

Boomer

НИКОЛАЙ ДОЛГОПОЛОВ

ВИЛЬЯМ АБЕЛЬ-ФИШЕР

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

ЧИТАТЬ, НАКОНЕЦ-ТО, ПОДАНО

Биография моего любимого героя разведчика-нелегала Фишера – Абеля сложна и запутанна настолько, что некоторые ее эпизоды в силу специфики профессии никогда не поддадутся полной расшифровке. Разные люди толкуют ее совершенно по-разному. Фишер – Абель прожил пять разных жизней плюс шестую – свою собственную.

Все и единодушно, что в нашу эпоху разногласицы просто немислимо, отдают дань его поразительной стойкости, проявленной в тюремном заключении в США. Ломать людей, выколачивать и выбивать признания американцы умеют. Но тут и близко не получилось. Человек, назвавшийся при аресте полковником Абелем, не выдал им ничего и никого.

Однако кто-то возмеличивает многолетнюю деятельность разведчика-нелегала Фишера до немислимых высот, а кто-то сводит его до роли хорошего радиста-технаря и исполнительного, дисциплинированного, но не слишком везучего «почтового ящика».

Я полностью на стороне первых и всеми доступными мне средствами, методами и документами постараюсь разубедить последних. Начиная с июня 1993-го собирал по всему свету все, связанное с Фишером – Абелем. Плод собранного – перед вами.

Моя особая благодарность дочерям разведчика – ныне покойной Эвелине Вильямовне Фишер и приемной – Ли-

дии Борисовне Боярской, урожденной Лебедевой. Благодаря руководителей Пресс-бюро Службы внешней разведки разных лет Юрия Кобаладзе, Бориса Лабусова, Сергея Иванова и бывшего пресс-секретаря директора Службы внешней разведки (СВР) Татьяну Самолис.

Моя искренняя признательность нескольким высоким генералам, а также директорам СВР. Это — не дежурные фразы и не традиционные реверансы. Без всех этих людей Абель — Фишер так бы и остался нерасшифрованной легендой отечественной и мировой разведки.

Я встречался с полковником СВР Дмитрием Тарасовым, который вызволял Абеля из американской тюрьмы, а потом трудился вместе с ним в Москве.

Многое, очень многое объяснил мне, непрофессионалу, Герой России, махровый, как он сам себя называл, научно-технический разведчик полковник Владимир Барковский. Наши беседы, не предназначенные для публикации, длились часами. Обычно встречались мы по выходным на троллейбусной остановке у моего дома на Тверской. Барковский бодро добирался туда в свои под 80 пешком с теннисных кортов Петровки. Сидели потом, пили чай, вели беседы, где мне многое втолковывалось и объяснялось.

Немало внимания уделил мне Герой России Александр Феклисов. Пожалуй, именно он — советский резидент в Штатах — впервые четко и абсолютно ясно определил роль супругов Юлиуса и Этель Розенберг. Так кто же эта супружеская пара — единственная в истории США казненная за атомный шпионаж в пользу Советов? Правда ли, что работали на Москву? Были ли нашими атомными шпионами? Ответы на вопросы пытались найти уже несколько десятилетий. И хотя тема не входит в эту мою книгу, твердый ответ Феклисова: нет.

Последний связник нелегала Марка полковник Юрий Соколов, царство ему небесное, обладал завидной даже для разведчика памятью. Вот кого можно было заслушаться. Его

воспоминания о Фишере — скорее личные, сугубо доверительные.

Многолетний руководитель Управления «С» — нелегальная разведка — генерал Юрий Дроздов в 1960-е участвовал в вызволении Абеля, играя роль его кузена Юргена Дривса. Вот уж действительно — впечатления непосредственно участника событий.

Ценю практическую помощь сотрудников Управления, где десятилетиями трудился Абель — Фишер. Это они помогли в определенной степени прорваться сквозь годы и секретность. Представился редчайший случай подробно побеседовать со старшим и вполне тогда действовавшим офицером одного из суперзасекреченных управлений СВР, который считал себя продолжателем дела Абеля. Имени его, по понятным причинам, не привожу, а благодарность прошу принять великую! Он не только организовывал некоторые мои встречи, но и присутствовал при беседах, поощряя иногда неразговорчивых собеседников к возможной — в таких обстоятельствах — откровенности.

Иные документы были, казалось, навсегда засекречены, многие хранятся сейчас в далеком далеке. Но в мое распоряжение были предоставлены уникальные материалы об истинном Рудольфе Ивановиче Абеле, имя которого резидент советской разведки взял при аресте в Нью-Йорке.

Мне удалось, незадолго до его кончины, проговорить около четырех часов с Питером Крогером — он же Моррис Коэн. И если опять-таки следовать правилам, принятым при написании этой книги, и называть вещи сугубо именами собственными, то именно он, Моррис, был главным связником между им самим завербованными атомными агентами-американцами и советской нелегальной разведкой. А его жена Лесли, чудом избежав провала, доставила в Нью-Йорк чертежи атомной бомбы, похищенные агентом Персеом из атомной лаборатории Лос-Аламоса. О чем только не вспоминал

американец, ведомый резидентом Марком! Тут приоткрылись такие глубины, что поведать о них мне, к сожалению, не удастся. Но и приведенного в этой книге вполне достаточно для того, чтобы переписать некоторые главы в устоявшейся истории мировых спецслужб.

Когда в начале 1993 года я только взялся за повествование о людях, выудивших у США секрет атомной бомбы, казалось, что подлинные имена американских участников этой истории канули в Лету. Кто, к примеру, тот таинственный ученый, передавший Лоне-Лесли Коэн чертежи из суперсекретной лаборатории Лос-Аламоса? Некоторые косвенные признаки заставляли предполагать, что агент, действовавший под кличкой то ли Стар, то ли Млад, дожил до наших дней. Уж очень старательно уходил от всех моих вопросов на эту тему муж Лесли-Лоны — старина Моррис Коэн. Да и в Управлении «С», курировавшем нелегалов, разговаривать со мною об этом агенте сочли нецелесообразным.

И догадки мои подтвердились, ибо время — вещь великая. То, о чем в 1994-м предпочитали молчать, вдруг вышло наружу в конце столетия. Известно и имя ученого — Теодор Холл, и его судьба.

Но, к сожалению, многим моим собеседникам, судя по всему, еще годы и десятилетия суждено оставаться безымянными. Для меня это огорчительно. Страна, казалось бы, должна знать своих, да и зарубежных, работавших на нее, героев. А вот для разведчиков такая бездонно-крошечная безвестность — стопроцентное подтверждение успеха...

Когда книга была почти готова, огромный сюрприз преподнесла мне Лидия Борисовна Боярская. Благодаря ей в издании помещены фотографии из семейных альбомов, большинство из которых никогда не публиковалось. Она же любезно предоставила десятки писем, написанных Вильямом Фишером и его родственниками. Без этой «семейной странички» картина жизни разведчика была бы неполной.

ЧТО СВЕРШИЛ РАЗВЕДЧИК

Знаете, как это бывает? Кажется, что все уже написано. Используются все архивы, на сегодня рассекреченные. Сложены в главы многолетние разговоры с людьми, знавшими Фишера — Абеля, с ним работавшими в Москве — в Центре — и там, как говорят разведчики, «в поле». А всплывают все новые и новые подробности. Открываются новые глубины. Порой я влезал в такие дебри разведки, из которых и выхода не было — ведь изначально трудно понять, о чем можно сказать, а чего и нельзя. Нельзя и никогда не будет можно...

Долгие годы Абель нелегально работал в США. Возглавлял сеть разведчиков, которых в Штатах потом заклеямили «русскими атомными шпионами». Возможно, некоторые читатели уверены, будто все в этой сверхсекретной епархии разложено по аккуратненьким полочкам. Нет! Многие деяния и люди, их свершившие, появлялись словно из небытия.

А вот наш герой родился в установленный природой срок — 11 июля 1903 года в английском городе Ньюкастл-апон-Тайн. Политэмигрант Фишер и его супруга, влюбленные в революцию и великого Шекспира, назвали сынишку Вильямом, по-домашнему — Вилли.

Однако мальчику предстояло стать в этой жизни отнюдь не шекспироведом. Точнейшую характеристику его профессиональным качествам дал директор Федерального бюро расследований США Эдгар Гувер: «Упорная охота за масте-

ром шпионажа полковником Рудольфом Ивановичем Абелем является одним из самых замечательных дел в нашем активе...» А многолетний директор ЦРУ Аллен Даллес добавил еще один лестный штрих, написав в своей книге «Искусство разведки»: «Все, что Абель делал, он совершал по убеждению, а не за деньги. Я бы хотел, чтобы мы имели таких трех-четырех человек, как Абель, в Москве».

Мы же, грешные, так бы, наверное, никогда и не узнали о существовании Фишера — Абеля, если бы не громкое дело о его аресте в США и обмене в 1962 году на сбитого в российском небе американского летчика-шпиона Пауэрса.

Постепенно даже до наших граждан начали доходить, точнее, допускаться какие-то сведения о человеке, по содеянному являющемся национальным героем. Он появился на несколько минут в начале фильма «Мертвый сезон» — и страна узнала, что шпионы и разведчики забрасываются в другие края не только подлецами-американцами. В обтекаемых газетных публикациях стали проступать и некоторые черты его биографии.

В 1920 году семья Фишеров, глава которой знал Ленина и Кржижановского, вернулась из Англии в СССР и приняла советское гражданство — впрочем, заметьте, не отказавшись от английского. Отец Фишера в свое время был среди тех, кому Владимир Ильич давал читать рукопись одной из своих брошюр, сделавшихся вскоре коммунистической классикой. Его сын Вилли рос пареньком молчаливым, упрямым и исключительно смышленным. Любил точные науки, но успевал также учиться музыке: играл не только на пианино, но и на мандолине и гитаре. Рабочая его биография началась уже в 15 лет, когда знакомые англичане помогли Вилли устроиться учеником чертежника на судовой верфь. Через год, в 16, по версиям некоторых исследователей его жизни, поступил в Лондонский университет, но проучиться там довелось недолго из-за возвращения в Россию. Вильям работает пере-

водчиком в Коминтерне, затем поступает во ВХУТЕМАС, потом в Институт востоковедения, где, если верить архивным материалам, берется за изучение Индии. После первого курса – призыв в Красную армию. В 1-м радиотелеграфном полку Московского военного округа Вильям Фишер всерьез изучает радиодело. Радист из него получился классный. Даже будущие знаменитости – Герой Советского Союза полярник Эрнст Кренкель и народный артист СССР Михаил Царев, чьи койки в казарме стояли рядом, признавали первенство Вилли.

Не вступая ни с кем в полемику, не провозглашая себя истиной в последней инстанции, все же попробую поведать некоторые подробности из засекреченной жизни. Они не только чисто «разведывательные», но и плана житейского. Именно эти неизвестные детальки помогут лучше понять человека, считающегося одним из выдающихся разведчиков-нелегалов XX века.

Говорят, будто в семье младший сын Вильям был любимцем. Но родители, особенно мама, не чаяли души и в старшем сыне – Гарри. Он, как и младший, прекрасно говорил на нескольких языках. После переезда в Москву семейство старого большевика Генриха Фишера, вместе с семьями других видных революционеров, одно время жила на территории Кремля. Сыновья частенько отправлялись за город на речку. Однажды увидев едва барахтающуюся в воде, уже захлебывающуюся девчущку, Гарри бросился в воду. Девочку спас, а сам утонул. Когда Вилли с рыданиями рассказывал маме о трагедии, она чуть слышно вымолвила: «Почему не Вилли...» И Вильям услышал. Наверное, это отложило определенный отпечаток на семейные отношения. Нет, он не был любимчиком и паинькой. Жесткие обстоятельства выковали и соответствующий характер.

У Вильяма Фишера и его жены Елены (Эли) был один ребенок – дочь Эвелина. Однако жизнь сложилась так, что Вильям Генрихович взял на воспитание Лиду – дочку брата своей

супруги. На скромную зарплату сравнительно молодого чекиста семья жила очень небогато, чтобы не сказать бедно. Зато дружно. Мало мебели и много книг. Жена Фишера — Елена Лебедева-Фишер стала профессиональным музыкантом. Ее ценила преподаватель — знаменитая арфистка Вера Дулова.

После Красной армии Вильям трудится радиотехником. Но недолго. 2 мая 1927-го он, говоривший по-английски не хуже, чем на родном русском, приглашается в органы безопасности. Тоже немаловажный факт в биографии: 7 апреля того же года он сочетается первым и единственным в своей жизни браком с выпускницей Московской консерватории арфисткой Еленой Лебедевой.

В центральном аппарате разведки он работал сначала переводчиком, затем — радистом. Отправлялся в длительные заграничные командировки — конечно, нелегальные. И, несмотря на всяческие успехи, был в один день — 31 декабря 1938 года — уволен из НКВД. Ответ на естественный вопрос: «Почему?» нормальный человек не поймет. Потому что вдруг стал иностранцем. Припомнили и место рождения — Ньюкасл, да еще на реке Тайне, и немецкое происхождение отца. Полный маразм: откуда бы он иначе знал языки в изумительном совершенстве, да и чужой уклад, в котором вращался до своих семнадцати лет? Есть, правда, и другая версия внезапного увольнения, о ней — чуть позже.

Его выбросили на улицу, и он, как десятки тысяч коммунистов-честняг, мотался по инстанциям. Семья бедствовала, и офицер, специалист-нелегал подрабатывал как мог. Общество, ради которого он рисковал жизнью, рассталось со своим верным стражем без сожаления. Впрочем, могло быть и хуже: лагерь, тюрьма, пуля...

О нем вспомнили в сентябре 1941 года, когда немцы стояли в нескольких десятках километров от Москвы. Сталин или прощал «неверных», или расстреливал, иного не было дано. Сына старого коммуниста «простили».

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ В. Г. ФИШЕРА (Р. И. АБЕЛЯ)

- 1903, 11 июля* — в английском городе Ньюкастл-апон-Тайн, в семье русского политэмигранта, немца по национальности, Генриха Матвеевича Фишера и его жены Любови Васильевны, урожденной Корнеевой, родился второй сын — Вильям.
- 1914* — семья Фишеров получила британское гражданство.
- 1919* — Вильям поступает в Лондонский университет (версия).
- 1920* — семья Фишеров возвращается в Россию, в Москву.
- 1921, лето* — утонул старший брат Вильяма — Гарри.
- 1925, октябрь — 1926, ноябрь* — служба в РККА, в 1-м радиотелеграфном полку Московского военного округа.
- 1927, 7 апреля* — женитьба на Елене Степановне Лебедевой, студентке Московской консерватории.
2 мая — зачислен в ИНО ОГПУ (внешняя разведка); помощник уполномоченного 8-го отделения (научно-техническая разведка).
- 1929* — работа в Пекине, знакомство с Р. И. Абелем (версия).
8 октября — рождение дочери Эвелины.
- 1930 или 1931, начало года* — выезд по английским документам в долгосрочную командировку с женой и дочерью; жили в Норвегии.
- 1932* — после смерти ее матери в семью Фишеров взяли на воспитание племянницу — Лидию Борисовну Лебедеву.
- 1935* — возвращение в Москву; выезд в долгосрочную командировку в Англию, работа в Лондоне.
- 1937* — отзыв в Москву. Знакомство с Р. И. Абелем (версия).
- 1938, 31 декабря* — увольнение из органов госбезопасности.
- 1941, сентябрь* — поступил в распоряжение 4-го управления НКВД.
Во время Великой Отечественной войны занимался организацией разведывательно-диверсионной работы в немецком тылу.
- 1942, 17 февраля* — началась операция «Монастырь», первоначально имевшая цель проникнуть в агентурную сеть абвера, а затем превратившаяся в оперативную радиоигру.
- 1944, 18 августа* — началась чекистско-разведывательная операция «Березино».
- 1948, 14 ноября* — под именем Эндрю Кайотиса, американского гражданина, прибыл на пароходе в Канаду, откуда перебрался в США.

- 1949, май* — легализовался в Нью-Йорке под именем Эмиля Роберта Гольдфуса, художника и изобретателя. Возглавил нелегальную резидентуру; оперативный псевдоним «Марк». За успешную легализацию награжден орденом Красной Звезды.
- 1949, конец года – 1950, до середины года* — работа с группой «Волонтеры» — Моррисом и Леонтиной Коэн.
- 1953, середина года* — на связь с резидентом выходит его связник — майор Рейно Хейханен, оперативный псевдоним «Вик».
- 1955, август – декабрь (примерно)* — приезд в отпуск в СССР.
- 1957, май* — отозванный в Москву, Хейханен приходит в американское посольство в Париже и признается в работе на советскую разведку.
- 21 июня* — Вильям Фишер арестован в гостинице «Латам»; назвал себя Рудольфом Ивановичем Абелем.
- 7 августа* — заключенному сообщили о выдвинутых против него обвинениях. По первому пункту: «За доставку Советскому Союзу сообщений секретного характера, содержащих атомную и военную информацию» — максимальным наказанием была смертная казнь.
- 13 августа* — Вильям Фишер первый раз появился в федеральном суде Бруклина, где начался процесс, названный «Рудольф Иванович Абель, также известный как “Марк” и также известный как Мартин Коллинз и Эмиль Р. Гольдфус, против Соединенных Штатов Америки».
- 15 ноября* — оглашен приговор суда; «человек, назвавшийся Рудольфом Абелем», осуждался на 30 лет тюрьмы.
- 1960, 1 мая* — в районе Свердловска зенитной ракетой сбит американский самолет-шпион U-2; летчик Ф. Пауэрс выбросился с парашютом.
- Июнь* — Верховный суд США оставил приговор Рудольфу Абелю без изменений.
- 1962, 31 января* — президент США Джон Кеннеди подписал помилование Рудольфу Абелю, которое вступало в силу после передачи американской стороне капитана Фрэнсиса Гэри Пауэрса.
- 10 февраля* — обмен на мосту Глинике через реку Шпрее, в Западном Берлине.
- 1964* — вышла в свет книга адвоката Джеймса Донована, защитника Рудольфа Абеля, «Незнакомцы на мосту».
- В одном из первых номеров журнала «Кругозор» опубликована повесть В. Г. Фишера, подписанная «Полковник ***».

- 1967**, начало года — в «Библиотечке журнала “Пограничник”» вышла книга «Конец “черных рыцарей”», выпущенная под псевдонимом «Иван Степанович Лебедев».
- 1968** — выход на экраны художественного фильма «Мертвый сезон» — появление разведчика Р. И. Абея на всесоюзном экране.
Сентябрь — по Первому каналу Центрального телевидения был показан телеспектакль «Конец “черных рыцарей”» по его повести.
- 1971**, 15 ноября — Вильям Генрихович Фишер скончался.
Похоронен на Донском кладбище в Москве.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧИТАТЬ, НАКОНЕЦ-ТО, ПОДАНО	5
ЧТО СВЕРШИЛ РАЗВЕДЧИК	9
С ТАКИМИ ГЕНАМИ – ТОЛЬКО НА ЛУБЯНКУ	31
ИЗ ЛОНДОНА – В ОГПУ	46
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЧК	59
ВОТ БЫ С НИМ СХОДИТЬ В РАЗВЕДКУ	64
ДВА – АБЕЛЬ – ДВА	82
СТАЛИН: В ГПУ РАЗВОДИЛИ ШПИОНОВ	107
ДОЧЬ НАВСЕГДА УШЛА С ОТЦОМ В РАЗВЕДКУ	111
ГЕРОЕВ И ГЕНЕРАЛОВ НАМ ТОГДА НЕ ДАВАЛИ	176
ХУДОЖНИК НЕ ТЕРПЕЛ АБСТРАКЦИЙ	186
ПРЕДАТЕЛЬСТВО СМЕРТЕЛЬНО	204
СВЯЗНИК ПОЛКОВНИКА АБЕЛЯ	217
ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ УКРАЛ ДЛЯ НАС БОМБУ	245
ГЕРОЙ – О ГЕРОЯХ	267
ИЗ СЕКРЕТОВ ВЫЖАЛИ БОМБУ	281
КАПИЦА ЗАКАПРИЗНИЧАЛ	289
ДАЛЕС ТАЩИЛ В ЦРУ	293
ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ПАУЭРСА БЫЛИ НЕЛЕПЫ	334
КТО ПОЕХАЛ НА ОБМЕН	354
ПОЛКОВНИК О ПОЛКОВНИКЕ	366
ПИСАТЕЛЬ ПОД ГРИФОМ «СЕКРЕТНО»	394
ХУДОЖНИК СЛУЖИЛ НА ЛУБЯНКЕ	401
ВТОРАЯ ДРЕВНЕЙШАЯ: НЕЛЕГАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ	416
БАНИОНИС НИЧЕГО НЕ ЗНАЛ, НО ИГРАЛ ПРЕКРАСНО	423
У АБЕЛЯ НЕ БЫЛО «МЕРТВЫХ СЕЗОНОВ».	426
ПЕРСЕЙ ВСПЛЫЛ В БРИТАНСКИХ ВОДАХ	431
РЯДОМ С ДЯДЕЙ ВИЛЛИ	436
ЭПИЛОГ	453
ПРИЛОЖЕНИЯ	454
ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ В. Г. ФИШЕРА (Р. И. АБЕЛЯ)	476